М.П.ШУСТОВ, доктор филологических наук, профессор, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail:mparfenovich@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОЛЬКЛОРА НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

M.P.Shustov

THE MODERN STATE OF FOLKLORE OF THE AREA OF NIZHNEY NOVGOROD AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CULTURE

В статье исследуется современное состояние устного народного творчества Нижегородской губернии. На основе анализа фактического материала делается вывод о том, что фольклорные произведения бытуют сегодня на территории Нижегородской области во всех основных жанровых разновидностях и продолжают оказывать самое непосредственное влияние на развитие художественного вкуса и нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения нижегородцев. Статья посвящена функционированию различных жанров устного народного творчества на территории Нижегородской области в последние годы. Особое внимание уделяется фольклору как части общекультурного процесса. Актуальность статьи связана с проблемой формирования через фольклор национальной и гражданской идентичности. Научная новизна обусловлена анализом самостоятельно записанных фольклорных текстов на территории Нижегородской области. Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что вводится в научный оборот новый материал; изложены основные аргументы, позволяющие констатировать факт бытования многих фольклорных жанров. Прикладная значимость связана с использованием полученных результатов в вузовском преподавании.

Ключевые слова: фольклор, сказка, легенда, предание, традиционная народная песня, частушка, обряд, загадка.

In this article the modern state of folklore of the area of Nizhny Novgorod is investigated. On the basis of the actual materials we can come to the conclusion that today folklore literary works take place on the territory of the area of Nizhny Novgorod in all its genres and varieties. All of them are going on to influence on the development of the artistic and patriotic education of modern generation. The article is sanctified to functioning of different genres of verbal folk work on territory of the area of N.Novgorod the last years. The special attention is spared to folklore, as part of cultural process. Actuality of the article is related to the problem of forming through folklore of national and civil identity. A scientific novelty is conditioned by the analysis of independently written in folklore texts on territory of the area of N.Novgorod. Theoretical meaningfulness of the article is conditioned by that is entered in a scientific turn new materials; basic arguments allowing to establish the fact of many folklore genres are expounded. The applied meaningfulness is constrained with the use of the got results in the institution of higher learning teaching.

Keywords: folklore, fairy-tales, legends, traditional folk songs, rites, sung couplets, riddles.

Фольклор любого народа тесно связан с национальными традициями и обычаями, являясь, таким образом, фундаментом национальной культуры. Русский фольклор сопровождал русский народ на протяжении всей его истории, и только в самое последнее время источники фольклора стали пересыхать под воздействием индустриализированной и механизированной цивилизации. Однако следует ли при этом говорить об исчезновении фольклора как феномена национальной традиции?

В действительности наш народ никогда не отказывался от активной позиции в оценке происходящих событий. Поэтому не случайно на заре перестройки в народе родилась такая частушка:

«По России мчится тройка:
Мишка, Райка, перестройка.
Мясо – десять, водка – семь,
Одурел мужик совсем».

Впрочем, точка зрения, согласно которой основные жанры русского фольклора должны исчезнуть, не нова. Еще в 1965 г. в своей монографии «Судьбы русской сказки» Э.В. Померанцева заявила, что дни русской сказки сочтены, и она скоро перестанет бытовать в устах народных исполнителей [1]. С той поры прошло 50 лет, а сказка и не думала умирать, по крайней мере, на территории Нижегородского края. Активным оппонентом Э. В. Померанцевой в 1960-70-е годы выступал известный исследователь нижегородской сказки В. Н. Морохин. Выпустив на материале Нижегородского фольклора 7 сказочных сборников, профессор В.Н. Морохин, опираясь на их материал, написал две монографии: «Русская народная сказка в современном бытовании» (1975) и «Русский сказочный эпос на современном этапе» (1979), в которых вполне мотивированно доказал ошибочность данного утверждения. Солидарен с В.Н.Морохиным нижегородский исследователь и собиратель народной сказки Ю.А.Курдин, опубликовавший современную антологию сказок Арзамасского края [2-3].

Не вдаваясь в подробности дискуссии сороколетней давности, попытаемся представить общую картину бытования основных жанров фольклора на территории Нижегородской области. При этом опираться будем исключительно на имеющийся у нас в руках фактический материал, в сборе которого принимали самое непосредственное и активное участие во время фольклорных экспедиций студенты филологического факультета (ФГН) Мининского университета.

Так, на протяжении 26-ти последних лет на территории Нижегородской области был собран уникальный материал, включающий в себя практически все основные жанры традиционного русского фольклора. Результатом этой работы стало появление 7-ми фольклорных сборников, изданных в соответствии с решением редакционно-издательского совета НГПУ (Сказки нижегородских сказителей / Составитель М.П.Шустов.– Н.Новгород, 1998; Земля Нижегородская в ее легендах и преданиях / Составитель М.П.Шустов. – Н.Новгород, 2008 и др.). Они-то и дают нам полное право говорить об активном бытовании народного творчества на территории нашего края.

Правда, при этом следует учитывать, что, разумеется, традиционная жанровая система не осталась неизменной: одни жанры отмирают, другие появляются, третьи видоизменяются. Например, на территории нашей области давно выпал из бытования жанр былины, зато более активно стали бытовать жанры легенды и духовного стиха. Из всех фольклорных жанров сказка была и остается одним из самых любимых среди народа. Сказка Нижегородской области имеет богатую историю. Ее в свое время записывали А. С. Пушкин, П. И. Мельников- Печерский, Н.А. Добролюбов, А. С. Гацинский, В. И. Даль, В. Г. Короленко, А. М. Горький и многие другие энтузиасты – собиратели и любители фольклора.

Начиная с XIX века и по сей день народная сказка на территории нашей области записывалась и продолжает записываться во всех трех жанровых разновидностях: сказки о животных, волшебные и бытовые сказки.

Конечно, сказки, записываемые сегодня, существенно отличаются от сказок XIX века. Однако, тем не менее, довольно часто сюжеты этих сказок совпадают с традиционными, хотя налицо и серьезные изменения. Впрочем, главное заключается в другом: наряду с

традиционными сюжетами сказок появляются совершенно новые, что свидетельствует об активной жизни жанра сказки сегодня.

Причем, новые или достаточно сильно видоизмененные сюжеты проявляются во всех трех жанровых разновидностях сказки.

Большинство сказок о животных рассчитано на детей. В этих сказках все буднично и просто. Окружающий мир ограничивается миром русской деревни. Действующие лица – хорошо знакомые нам домашние животные и дикие звери, птицы. Наиболее популярные из них – лиса, волк... Лиса традиционно изображается льстивой, хитрой обманщицей. Однако в нижегородской сказке «Как лиса в огороде крапиву вывела» плутовка представлена умной, рассудительной и дальновидной хозяйкой. Она моментально сообразила, как можно легко и быстро избавиться от сорняков [4, с.40]. Так появляется новый сюжет, неизвестный традиционному указателю сказочных сюжетов Аарне - Андреева.

На основе традиционного сюжета «Волк и козлята» нижегородские сказочники создают совершенно уникальные варианты. Например, в первом из них («Козлятушки», записанном от Ф.Н. Гришановой в с. Акишино Лысковского района) козлята не узнают голос матери, не открывают ей дверь, а один козленок открыл. Повела его коза в лесок, где «...встретился им волчок и козленочка-то цапнул»[4, с.15]. А коза вернулась домой, рассказала все козлятам и сильно плакала.

Во втором («Про козу и семеро волчат», записанном от А. С. Кундина в Лысковском районе) рассказывается о том, как волк съел козлят, а козел в отместку перебодал (убил) всех волчат. И вывод сказочника: «Могут жить на свете все, и все могут свое могущество использовать по праву» [4, с.14].

Одним словом, сюжет ныне бытующих в нашей области сказок о животных часто непредсказуем, и, порой, более привлекателен по сравнению с традиционным.

Новые сюжеты встречаются в волшебных и бытовых сказках. Например, в сказке «Как Иван за счастьем ходил» (записанной от В. А. Беспалова в д. Тришино Воротынского района) [4, с.73]. Иван искал счастье за морем, а оно - дома!

Значительно видоизменяют нижегородские сказочники традиционный сюжет про репку. «Сказка про репку» [4, с.121] – все испугались, а внучка – нет. Сорвала репку, а там ежик сидит. Из репки кашу сварили, ежа молоком напоили. В другом варианте сказки «Репка» мышка за помощь просит у деда дать ей кусочек репки. Дед отказывает. «Обиделась мышка – полевушка. Собрала своих сестер да братьев. Разгрызли они репку на мелкие кусочки и утащили по кусочкам к себе в норки. Долго ли, коротко ли, вдруг бросился дед за репкой. Ан, ее уже и нет.

Плачет дед, а мышка говорит: «А теперь за жадность ты наказан» [4, с.122]

Записанные волшебные сказки изобилуют бытовыми подробностями. Наличие реалистических эпизодов делает волшебную сказку более современной, приближает ее к слушателю, заставляя его яснее осознавать и воспринимать основную идею сказки. Однако ярко выраженные бытовые детали размывают межвидовые границы жанра, позволяя нам говорить о явно выраженной тенденции перехода нижегородской волшебной сказки в бытовую.

Пожалуй, наиболее разнообразны по тематике бытовые сказки. В них развиваются семейно-бытовые и социально-общественные отношения, которые, порой, напрямую связаны с реальной действительностью. Как правило, в этих сказках обыгрывается политическая ситуация, высмеиваются различные человеческие пороки: например, супружеская неверность, пьянство... В этом плане очень любопытна «Сказка про крестьянского сына» [5, с. 174]. Она являет собой физиологический очерк о становлении нравственного характера простого крестьянина, рассказывает о его стремлении к справедливости, высмеивает супружескую неверность и лицемерие в семейной жизни. В результате порок жестоко и наглядно наказывается.

Бытовая сказка Нижегородской области изображает уклад жизни простого человека нашего края. Подробная детализация быта, который осовременивается, отражает реалии народной жизни конца XX века, речь героев приближается к нормам современного русского языка. Все это вместе взятое сближает бытовую сказку с устным рассказом: например, сказки «Как мужик вешался» [5, с.187], «Про черта в амбаре» [6, с. 126]. Так, например, в первой сказке среди героев появляется современный участковый, который оказывается в очень неприглядной ситуации. Вторая сказка напоминает занимательную новеллу о курьезном случае, который происходит с главным героем.

Тем не менее, сказка все-таки сохраняет традиционные элементы жанра: устойчивые типы героев (солдат, батрак, дурень), условный хронотоп и др.

Опираясь на наш собственный материал, можно утверждать, что народная сказка не просто бытует сегодня на территории Нижегородского края, но и живет вполне активной внутренней жизнью по законам своего жанра.

Разумеется, она существенно отличается от классической народной сказки XIX века: значительно сокращается ее объем, упрощается поэтика, налицо контаминация сюжетов. И, тем не менее, рассказываемые нижегородские сказки сохраняют типичные черты традиционного жанра. Особой популярностью пользуются животные сказки (превращаясь в детские) и бытовые, в которых просматривается явная тенденция их перехода в анекдоты.

Одновременно со сказочными в настоящее время в Нижегородской области бытуют и несказочные прозаические жанры. Среди них особое место занимают легенды и предания.

Легендам и преданиям присуще определенное сходство сюжетов и образов. Это ведет к смешению двух самостоятельных фольклорных жанров. Не вдаваясь в подробности определения жанров легенды и предания, скажу только, что первый жанр отличает наличие религиозно-библейской фантастики и дидактическая наставительность. Если легенда стремится поучать, то задача предания – объяснить, прокомментировать то или иное историческое событие, явление, название и т. д.

Долгое время в нашей атеистической стране легендам не уделялось должного внимания. Их мало записывали, неохотно включали в сборники по фольклору, относили к разновидности церковной литературы. Однако сегодня легенда возвращает утраченные позиции. Довольно распространенный по тематике репертуар народных легенд требует определенной классификации. За ее основу берется, как правило, содержание текста легенды. Это космогонические легенды, легенды о происхождении животного и растительного мира, религиозно-апокрифические и др.

Оставляя за рамками статьи подробности довольно сложной классификации легенд, остановимся на распространенных сегодня в нашей области легендах. Прежде всего, это легенды о жизни святых, Иисусе Христе, его апостолах: «Образ в храме», «Богородица и Клирик», «Об образе Казанской Божьей матери». К традиционной легенде «Никола и Касьян» добавляется «О том, откуда появился Петров и Павлов день» [7, с.16-41]. К этим легендам примыкают рассказы о наказании недобрых людей: «Легенда о прощении», «Серафим Саровский» и др.

Большой популярностью в нашей области пользуются легенды об исторических событиях и лицах. От обычных исторических преданий они отличаются сочетанием действительных исторических фактов со сверхъестественными и фантастическими мотивами. Они связаны с именами С. Разина, Е. Пугачева, Ивана Грозного, Петра Первого, с появлением храмов, городов, озер. От топонимических преданий легенды отличаются наличием в них религиозно – библейских мотивов. Это переходные или пограничные легенды между жанром легенды и предания. Например, «Храм Казанской Божьей матери», «Легенда о Городце», «Святое озеро» и др.

По сравнению с преданиями, легенды в нашей области представлены довольно скромно. Думается, одна из причин снижения интереса жителей к легендам – наше атеистическое прошлое. Эту гипотезу подтверждает тот факт, что большая половина легенд

записана в районах со старообрядческими традициями (Воскресенский, Уренский). Наконец, в большинстве записанных в последнее время легенд религиозно-библейские сюжеты вытесняются историческими.

Тем не менее легенда и сегодня занимает далеко не последнее место в репертуаре нижегородских носителей фольклора. В отличие от сказки, она не ограничивается строго регламентированной структурой, хотя довольно часто использует поэтику как фольклорных, так и письменных жанров. Например, в легенде часто встречаются сказочные зачины, типа «жили – были». Некоторые легенды очень близки социально-бытовым сказкам или произведениям письменной житийной литературы.

Однако, в большинстве своем исполнители легенд (за небольшим исключением – «Легенда о Городце», «О происхождении озера Святого») предпочитают не использовать традиционных поэтических формул, отдавая предпочтение обыкновенному разговорному языку. Тексты легенд записываются сегодня в разных районах нашей области. Их популярность поддерживается прочной связью с историей Нижегородской земли.

Что касается преданий, то строгой научной классификации их не существует до сих пор. Ученые выделяют множество групп преданий: мифические, натуралистические, генеалогические, исторические, топонимические. К преданиям относятся сюжетные устно-поэтические эпические повествования, которые с известной долей вымысла рассказывают о давно минувших событиях, реальных исторических лицах, а также объясняют происхождение многих географических названий.

Из всех имеющихся групп преданий в Нижегородском крае в настоящее время активно бытуют исторические и топонимические предания.

Среди исторических преданий можно выделить рассказы, в которых события общероссийской истории развиваются на территории нашей области: «Царские подарки» (7, с.49), «Два кургана» (7, с.65), «Пугачев в Арзамасе» (7, с.68), «Об основании Нижнего Новгорода» (7, с.42-44). В этих преданиях упор делается на их местную принадлежность, их отличает, если так можно выразиться, «нижегородский колорит», как, например, предание «О ржавских огурчиках» (7, с.88). Поэтому большей популярностью пользуются предания, отражающие те или иные моменты истории Нижегородской земли. Это рассказы о нижегородских разбойниках («О сестрах – разбойницах Параше и Ульяше» (7, с.52), «О Ваське Рошине – разбойнике», «Как Баташов с разбойниками боролся» (7, с.74-75), «Разбойник из Макарьева» (7, с.96), об истории Нижнего Новгорода («Почему татары не взяли Нижний», «Купание Короленко» (7, с.124-125), «Гроб на цепях» (7, с.84). Такие «местные» предания, объясняя тот или иной эпизод из народной жизни, опираются, как правило, на конкретные, реальные факты. В результате, историческое предание переходит в разряд семейных («О старинном родовом кольце») [8, с.47-48]. Таким образом, история края начинает связываться с судьбой конкретного человека.

Пожалуй, наибольшей популярностью и широкой известностью среди нижегородских носителей фольклора пользуются топонимические предания. Их условно можно разделить на две основные группы. К первой относятся предания, реалистически передающие сведения, объясняющие происхождение того или иного названия. Ко второй – предания, в которых широко используется художественный вымысел.

Чем точнее комментирует предание то или иное название, тем менее привлекательно оно в художественном отношении. Такие предания по форме приближаются просто к слухам или мемуарам («Волчиха», «Мертвый куст», «Ободная тропа», «Котик»).

Второй тип преданий намного привлекательнее, так как поэтически истолковывает происхождение того или иного названия, например, такие предания, как «Кудьма» (7, с.61), «Ветлуга» (7, с.67), «О бабьей горе» (7, с.72) являются фабулатами. К сожалению, подобных преданий рассказывают все меньше и меньше.

Среди топонимических преданий сегодня встречаются как широко известные («Ветлуга», «Дудин монастырь»...), так и малоизвестные, в которых дается новая трактовка

происхождения названий, городов, сел, озер, лесов («Кукушман» (7, с.51), «Саваслейка» (7, с.100), «Шутилово» (7, с.119), «Чертово болото» (7, с.144).

Сегодня топонимические предания привлекают своей новизной, самостоятельностью и оригинальностью в объяснении многих названий и представляют интерес в плане изучения топонимики Нижегородского края.

Не отстают в плане активного бытования от эпических и лирические жанры фольклора. Это касается, в первую очередь, песен, частушек. Более того, в настоящее время это самый активный пласт фольклора. Среди лирических народных песен можно выделить две основные группы:

1. Традиционные лирические песни.
2. Современные народные песни.

Они, в свою очередь, делятся на частые (шуточные) и протяжные лирические песни.

Среди частых традиционных лирических песен можно назвать такие: «Акулина – баба славная», «У всех мужья молодые», среди новых – «Бригадир второй бригады» и др.

Большой популярностью пользуются лирические протяжные песни.

Традиционные: «У церкви стояла карета», «Вянет, опадает красота моя».

Новые: «На дворе – колхоз, под горой – совхоз», «Сегодня белое надену платице» и т. д.

Лирические песни Нижегородского края по-прежнему посвящены социально-бытовой жизни нашего земляка: любви (по большей части несчастной), семейным отношениям и другим сторонам жизни.

Прислушиваясь внимательно к народным лирическим песням, можно узнать многое, например, о том, что народ всегда болезненно переносил неадекватное отношение горожан к сельским жителям («На дворе – колхоз, под горой – совхоз»), задолго до перестройки видел и высмеивал негативные явления в обществе (лирическая песня «Небо темно – синее»).

Если сказки, предания и легенды говорят о мудрости, дальновидности и предусмотрительности русского человека, то в лирических песнях раскрывается его душа. А она по-прежнему (о чем свидетельствуют современные записи) у него открытая и застенчивая, добрая и бескорыстная. Только не все ее понимают или не хотят понять. Те же, кто ее понимает, достигают многого. Таков был Дмитрий Покровский, который мог часами слушать народные песни, извлекая из них самое главное, основное, что и позволило ему и участникам народного хора приоткрыть всему миру тайны этой прекрасной русской души. Не случайно хор народной песни Д. Покровского был популярен не только в нашей стране, но и зарубежом.

Как яркая звезда вспыхнул талант Покровского на небосклоне русской культуры и никем не поддержанный угас [9].

Наряду с лирическими в нашей области распространены и исторические песни. Из них в Нижегородском крае пользуются популярностью песни о Степане Разине и песни об Отечественной войне 1812 года. Большинство исторических песен записано в южных районах: Арзамасском, Бутурлинском, Вадском, Сосновском, Починковском и др.

Исторические песни, посвященные войне 1812 года, отличаются, с одной стороны, своей традиционностью, с другой, стремлением внести в канонический текст новое понимание давно произошедших событий. Например, песня «Вор – французик» [10, с.181], записанная в Бутурлинском районе, являет собой контаминацию нескольких исторических песен о французском нашествии, таких как «Русские преследуют армию Наполеона», «Москва и Париж», «Француз похваляется Парижем», «Русские войска преследуют французов». В записанном тексте появляются самостоятельные мотивы, отражающие современную трактовку исторического факта. Порой, наоборот, традиционный исторический текст сохраняется практически без изменения («Поле чистое, турецкое». Записана в селе Елковка Вадского района летом 1993 г. и почти полностью повторяет текст 1903 г.).

Несколько лет назад в с. Учуево – Майдан Починковского района студенты Мининского университета записали в прекрасном исполнении 5 исторических песен, среди которых особого внимания заслуживают : «Днепр ты наш широкий» (песня переселенцев с Украины) и «Тоска по Родине» (песня польских ссыльных – участников польского восстания). Таким образом, нижегородцы сохранили и традиции русской исторической песни.

Большой популярностью пользуются песни о Великой Отечественной войне: «Песня старого партизана», «Зоя» и др.

Интереса заслуживает песня «Шли два героя», рассказывающая об антигуманном характере любой войны. Идеино-тематический центр песни кроется в горьком вопросе:

Ой, немцы, немцы,
Зачем вы затеяли войну?

Если говорить о художественных особенностях песен Нижегородской области, то они довольно разнообразны. Прежде всего, это характерные многократные повторы слов, мотивов, синтаксических конструкций. Часто употребляются междометия «ой да», «от» («позабыл – от все сродство»), обращения типа «кума», «дроля», «залетка» («на работу, кума, на работу»). В хороводных песнях распространены припевы – «Ой, люли, люли» и др.

Характерным приемом протяжных песен по-прежнему остается растяжение гласных звуков: «Я теперь несчастная, во-о-о мне жизни нет» и т. д.

Несмотря на некоторое затухание хоровой традиции, народная песня продолжает жить на Нижегородчине полнокровной жизнью.

Еще большей любовью народа пользуются частушки. Это самый распространенный и любимый жанр фольклора на сегодня. Он моментально откликается на все социально-бытовые изменения нашей жизни. Пользуясь тематической классификацией, можно сказать, что наиболее популярными являются любовные, свадебные, эротические, политические и социально-бытовые частушки. В народных частушках передаются все оттенки человеческих взаимоотношений. Мягким юмором наполнены даже любовные частушки:

Сидит милый на крыльце
С удивлением на лице.
А у милого лицо
Занимает все крыльцо.

У залеточки мово
Была конференция.
Ему невесту выбирала
Вся интеллигенция.

Этот юмор дорастает до саркастической сатиры в социальных и политических частушках.

Заводские частушки:

Стало некому работать,
Вот и делай, чего хошь.
И приличная зарплата,
Не затащишь молодежь.

Передайте министерству
Вы наш пламенный привет.
Все станочки изломались,

Только нам износу нет.

Политические частушки.

В два часа петух поет,
В десять – Пугачева.
Магазин закрыт до двух,
Ключ у Горбачева.

Встречаются и иного плана политические частушки:

Вокруг дома мы сидим,
Во все стороны глядим.
Спасибо Путину, родному:
Хлеб и пенсию привозят к дому.

Правда, это еще не народная частушка в полном смысле этого слова. Это только начальный момент ее создания. Какой она станет, покажет время.

По-прежнему велик удельный вес эротических нижегородских частушек, которые исполняются в определенной ситуации, чаще всего на свадьбе. Однако, если раньше такие частушки имели определенный логический смысл, то теперь он утерян, и, исполняясь по традиции, они превращаются в, мягко говоря, фривольное развлечение. Не случайно народ называет их «физиологическими» или «воронастыми» частушками [11, с.169-175].

Сохраняется народная традиция и в малых жанрах фольклора: загадках, пословицах и поговорках. Причем, нижегородские загадки, записанные сегодня, с одной стороны, достаточно традиционны (т. е. сохраняют тесную связь с текстами, записанными в нашем регионе 100 лет назад), например:

Корова деревянная,
Рожки оловянные. (Вят.)

Рогат, да не бык,
Пищу берет, да не сыт. (Ниж.), (Ухват).

С другой – заметно меняется образная расшифровка одного и того же предмета.

Матрена гнена, мать витая,
Дети летают, до смерти кусают. (Вят.)

Черный кочет
Рявкнуть хочет [12,с.12]. (Ниж.) (Ружье).

Нижегородская фольклорная традиция сохранила и обрядовый фольклор, как календарный, так и семейно-бытовой. Например, обряд – Похороны Костромы (первоначальная функция – помочь вызреванию урожая) до сих пор жив и исполняется жителями села Шутилово Первомайского района Нижегородской области. Правда, магический характер обряда давно утрачен, исполняется он по традиции и служит для развлечения жителей села, которые с удовольствием принимают в нем участие.

Ведущую роль в собирании и изучении календарно-обрядовой поэзии нашего края играет доктор филологических наук, профессор К.Е.Корепова. Ее монография «Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья» [13] построена на материале, в основном публикуемом впервые. Она дает исчерпывающую информацию о бытовании календарных обрядов на территории Нижегородской области. Значительное внимание уделено территориальному распространению и территориальному варьированию обрядности в регионе. В книгу включено 75 карт-схем, отражающих географию распространения ритуалов обрядового фольклора и народной обрядовой терминологии.

На сегодняшний день из обрядовых действий наиболее распространен в нашей области свадебный обряд. Поэтому фольклористы и этнографы стали уделять ему особое внимание. Фольклорная экспедиция Горьковского университета им. Н.И.Лобачевского под руководством К.Е.Кореповой только за 1981 год записала 18 описаний свадебного обряда и 45 свадебных причитаний [14].

Территория нынешнего Нижегородского края принадлежит к среднерусской этнографической зоне. Поэтому здесь переплетаются традиции северорусской и южнорусской свадьбы, нет единого нижегородского свадебного обряда. Северорусская свадьба описана в книге краеведа П.А.Березина «Свадьба в Заветлужье» [15], южнорусская представлена в книге фольклориста-исследователя Т.И. Белоус «Русская народная свадьба Нижегородского края. Свадебный обряд южных районов в междуречье Течи и Алатыря» [16].

Ветлужская свадьба неоднократно записывалась и публиковалась раньше. Впервые запись обряда опубликовал еще в 70-х годах девятнадцатого века М.П.Поспелов [17].

В полном объеме Нижегородская свадьба справлялась в нашей губернии в 20 – 30-е годы XX века. В 20-е годы были опубликованы записи ветлужского свадебного обряда И.Н.Чиркиным и М.М.Зиминым [18]. Затем наступил период его трансформации.

Процесс трансформации и разрушения традиционного свадебного обряда в разных районах Нижегородчины шел неравномерно. Наиболее устойчивыми оказались такие эпизоды свадебного обряда, как забирание невесты к венцу, встреча молодых в доме жениха и свадебный пир. Причем, в зависимости от того или иного района в обряд вносятся дополнения и изменения. Например, в селе Суморьево Вознесенского района практикуется пробный брак, в Сосновском районе гости невесты собираются в доме невесты, гости жениха – в доме жениха. Когда мать невесты на второй день встречает молодых, жениху подносят не рюмку водки, а стопку блинов и т. д.

Таким образом, можно, подводя итоги статьи, констатировать: русский фольклор бытует на территории нашей области во всех основных жанровых разновидностях, являясь основой традиционной национальной культуры.

Конечно, в современном фольклоре происходят серьезные изменения. Однако, это не крах жанровой системы фольклора, а, с одной стороны, ее приспособление к современным условиям, с другой – переход некоторых жанров фольклора в иное бытие – литературное. В этом плане очень показательна судьба сказочного жанра, на основе которого создается новый жанр – литературная сказка. Если раньше сказка была уделом народной, преимущественно крестьянской аудитории, передаваясь из уст в уста, то, начиная с конца восемнадцатого века, она становится достоянием и образованного общества, проникая в русскую литературу и обретая в ней новую жизнь. Многие русские писатели создают свои авторские сказки, соперничающие с народными. Этот дерзкий «спор» с фольклором начался давно и продолжается до сегодняшнего дня, каждый из его участников предлагает свои доводы и аргументы. Так появляется особая сказка – литературная, по сути своей – жанр парадоксальный. Отличие фольклорной сказки от литературной одним из первых сформулировал Я.Гримм: «...новая поэзия называет своих поэтов, старая не может назвать никого...» [19]. Помимо авторского начала, существенное отличие от народной сказки состоит, по Гримму, в «шутке», свойственной сказке литературной. Стремление отграничить литературную сказку как жанр встречается во многих работах того времени. Весьма ценной представляется одна из немногих специальных работ о литературной сказке – статья Э.Блейха «Народная сказка и сказка литературная». Он считал, что народная сказка является «первичным материалом именно для литературной» [20]. Теоретическое обоснование необходимости разграничения литературной и народной сказки предложил В.Берендзон: «Литература и народное творчество, несмотря на все соприкосновения и влияния – две совершенно различных формы, так как создаются в двух разделенных между собой мирах» [21].

В новое время жанру литературной сказке посвящена довольно обширная литература, и, тем не менее, современная литературная сказка довольно любопытное и загадочное явление. Ее продолжают считать жанром, обусловленным фольклорной поэтикой, однако не существующей без мифологических и литературных реминисценций и символично-ассоциативных связей. Впрочем, это тема совершенно другой статьи.

Следовательно, рано говорить об умирании русского фольклора как феномена национальной традиции. Более того, фольклор по-прежнему оказывает самое непосредственное влияние на литературу, принимая активное участие в формировании современной жанровой системы, не случайно всемирно известный ученый Елеазар Мелетинский называет, например, сказку «матрицей художественного произведения» [22].

Народная сказка, воспитавшая не одно поколение настоящих писателей (Пушкин, Толстой, Короленко, Бунин, Горький), востребована и сегодня, причем сегодня как никогда. Именно в сказке в полной мере сохранилась память о нравственной справедливости, не случайно русский философ Иван Ильин относился к сказке как к «отстою национального духовного опыта» [23, с.230.], видел в ней национальную судьбу и национальный характер. Сказка родилась в ранне-родовом строе, когда соблюдались все известные нам нравственные законы. Это, прежде всего, привлекало и привлекает русских писателей, так как в сказочной форме наиболее полно реализовывались идеи Добра, Справедливости, а главное – Любви к Родине. Таким образом, русскую сказку следует признать одним из действенных инструментов патриотического воспитания.

Наряду с полноценным патриотическим и нравственным воспитанием, фольклор активно участвует в выработке художественного вкуса. Например, загадка с раннего детства учит ребенка видеть обыденный мир с необычной стороны. Загадка делает ребенка свидетелем рождения подлинного художественного образа. Поэтому сегодня нужно не просто вернуть загадку в школьные учебники, но и изучать ее таким образом, чтобы она помогала раскрывать тайны рождения художественного образа. Для этой цели необходимо подбирать такие загадки, которые бы активизировали творческую активность школьников.

Заря – заряница, красная девица,
По лесу ходила, ключи обронила.
Месяц видел, не сказал,
Солнце увидело – подняло.

Одним словом, русский фольклор принимает самое активное участие не только в сохранении русской культурной традиции, но и в ее развитии. И Нижегородский фольклор является составной частью общекультурного процесса. Не замечать этого, не считаться с этим нельзя, если мы хотим сохраниться как полноценная нация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Померанцева, Э. В. Судьбы русской сказки [Текст] /Э.В.Померанцева. – М., 1965.
2. Сказки в двух книгах. Книга первая [Текст] / Сост. и автор проекта Ю.А.Курдин. – Арзамас, 2002.
3. Сказки в двух книгах. Книга вторая [Текст] / Сост. и автор проекта Ю.А.Курдин. – Арзамас, 2003.
4. Сказки нижегородских сказителей [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Н.Новгород, 1998. – С.40.
5. Сказки, которые нам рассказывают [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Н.Новгород, 2003. – С. 174.
6. Сказки нижегородских сказителей [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Н.Новгород, 1998. – С. 126.

7. Легенды и предания земли Нижегородской [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Н.Новгород, 2001. – С. 16-41.
8. Предания земли нижегородской [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Н.Новгород, 1997. – С.47-48.
9. Дмитрий Покровский. Жизнь и творчество [Текст] / Сост. Н.Р.Буданова, Н.В.Морохин. – М., 2004.
10. Нижегородские исторические песни [Текст] / Сост. М.А.Гришин, Т.В.Михайлова, Н.В.Морохин, Д.Г.Павлов. – Н. Новгород, 2000. – С.181.
11. Свадьба на земле Нижегородской [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Н.Новгород, 2004. – С. 169 – 175.
12. Вятские старинные и нижегородские традиционные загадки [Текст] / Сост. М.П.Шустов. – Арзамас, 1998. – С. 12.
13. Корепова, К.Е. Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья [Текст] / К.Е.Корепова. – СПб., 2009.
14. Соколова, В.К. Место и функции традиционного обрядового фольклора современности [Текст] / В.К.Соколова // Традиции и современность в фольклоре. – М., 1988. – С.137.
15. Березин, П.А. Свадьба в Заветлужье [Текст] / П.А.Березин. – Горький, 1981.
16. Белоус, Т.И. Русская народная свадьба Нижегородского края. Свадебный обряд южных районов в междуречье Теши и Алатыря [Текст] / Т.И.Белоус. – Н.Новгород, 1993.
17. Нижегородский сборник [Текст] / Под ред. А.С.Гациского. – Т.6. – Н.Новгород, 1877.
18. Запись ветлужской свадьбы М.М.Зимины и Н.Н.Чиркина [Текст] // Север. – 1923. – №2.
19. Цит. по: Jolles A. Einfache Formen. – Hall (Saale), 1950. – S. 225.
20. Bleich E. Volksmärchen und Kunstmärchen // Eckart. 1909 – 1910. – №3. – S. 154 – 156.
21. Berendsohn W. Grundformen volkstümlicher Erzählerkunst in den Kinder – und Hausmärchen der Brüder Grimm. – Hamburg, 1921. – S.7.
22. Мелетинский, Е.М. Сказка как матрица [Текст] /Е.М. Мелетинский // Парадокс. – 2003. – №12. – С.12-20.
- 23.Ильин, И.А. Духовный смысл сказки [Текст] / И.А.Ильин // Ильин И.А. Одинокий художник. – М., 1993. – С. 230.

© Шустов М.П. ,2015